Ты ведёшь милостью Твоею народ сей... Исх. 15, 13

Милость

Информационно-назидательный журнал МСЦ ЕХБ
для людей с ограниченными возможностями

№2, 2021

**Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа,
Отец милосердия и Бог всякого утешения,
утешающий нас во всякой скорби нашей,
чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби
тем утешением, которым Бог утешает нас самих!**

2 послание Коринфянам 1, 3-4

Способ печати рельефно-точечным шрифтом был изобретён французским педагогом Луи Брайлем (L.Braille, 1809–52 гг.). Брайлевская Библия в России была изготовлена слепой девушкой Анной Измайловой. Состоит она из 40 томов и весит примерно 40 кг. Полная версия Священого Писания шрифтом Брайля доступна на более чем 40 языках, а отдельные книги переведены на 200 языков.

СОДЕРЖАНИЕ

БИБЛЕЙСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

А. Городецкий. СИЛА БЕССИЛЬНЫХ 1

ПИШУ ВАМ...

С. Афоненко. МОГУЩЕСТВЕННАЯ РУКА 4

А. Бондаренко. «ОН ИНВАЛИД, ПРИКОВАННЫЙ К КОЛЯСКЕ...» *(стихотворение)* 6

Е. Н. Пушков. «ОТ ПРИРОДЫ ЗАВИСИМ МЫ ВСЁ ЖЕ...» *(стихотворение)* 6

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА

М. Тайга. АРТУР 7

Н. Бердюгина. ВЗГЛЯД НА ГОЛГОФУ *(стихотворение)* 10

О. Медведева. ВАКЦИНА *(стихотворение)* 10

МОЯ ВСТРЕЧА С БОГОМ

И. Хомик. СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ. *Болезнь. Грех* 11

А. Городецкий. ЖИВУ ПО БОЖЬЕЙ МИЛОСТИ 14

А. Гончар. ВСЕ ПУТИ ТВОИ ИСТИННЫ 18

В. Коблев. БЫЛ МЁРТВ И ОЖИЛ! 21

БЛАГОСЛОВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

И. Абдурахимова. «ПОЧЕМУ Я ГЛУХОЙ?» 24

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РАЗДЕЛ

ЛЕКАРСТВЕНАЯ КНИГА. Рассказ 25

Сила *бессильных*

Андрей ГОРОДЕЦКИЙ

«...Сила Моя совершается в немощи»

2 Коринфянам 12, 9

В этом году исполнилось тридцать восемь лет с начала моей болезни. Хочу поделиться живым упованием на Господа (см. 1 Петра 1, 3). Меня не раз посещали мысли, насколько больше я мог бы потрудиться или сделать что-нибудь для Господа, если бы Он исцелил меня. Понимаю, что так не раз думали и вы, мои дорогие друзья.

Фараон Рамсес II уверенно отвечает Моисею: «*...кто такой Господь ...я не знаю Господа и Израиля не отпущу*» (Исх. 5, 2). Великан Голиаф смотрит на Давида и говорит: «*Подойди ко мне, и я отдам тело твоё птицам небесным и зверям полевым*» (1 Цар. 17, 44). Понтий Пилат снисходительно обращается к Иисусу: «*...мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?*» (Иоан. 19, 10). Откуда у человека появляется такая уверенность в собственных силах?

В прочитанных текстах Священного Писания можно заметить, что Рамсес, Голиаф и Пилат занимают очень высокие посты. Не отсюда ли такая дерзость по отношению к своим оппонентам? Можно быть уверенными, что всё так бы и случилось, как они говорили, если бы дело касалось только человека. Но есть Некто, Кто удивляет нас Своей особой мудростью. Это Он, Творец Вселенной, говорит необычные по значению слова: «*...Сила Моя совершается в немощи*». Давайте вместе рассмотрим этот вопрос.

«*Меня ли вы не боитесь, говорит Господь, предо Мною ли не трепещете? Я положил песок границею морю, вечным пределом, которого не перейдёт; и хотя волны его устремляются, но превозмочь не могут; хотя они бушуют, но переступить его не могут*» (Иер. 5, 22). Слово «песок» встречается чаще всего в случаях, когда речь идёт о количественном

сравнении – очень много, но в вопросах строительства ясно, что он не годится для фундамента. Человека, который всё же пытается возводить дом на этом зыбком основании, называют безрассудным, потому что его постройка обречена на разрушение.

И всё же великий Ваятель использует этот материал там, где, кажется, не выдержит даже крепкий камень. Я видел, как устроены шлюзы, – это огромные железобетонные плиты, которые служат воротами для сдерживания десятков и даже сотен тонн воды. В портовых городах сооружают бетонные причалы, дамбы и т. п. Но даже самый прочный бетон имеет ограничение во времени, то есть с годами теряет силу и превращается в развалины. Глядя на скалистые побережья, можно увидеть следы разрушительной силы морского прибоя, а глинистые берега можно даже и не брать в сравнение – они разрушаются ещё быстрее.

Великий Конструктор и Инженер использует, кажется, самый ничтожный материал – песок для такого мощного сооружения, как морские ворота. «*Кто затворил море воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева, когда Я облака сделал одеждою его и мглу пеленами его, и утвердил ему Моё определение, и поставил запоры и ворота, и сказал: доселе дойдёшь и не перейдёшь, и здесь предел надменным волнам твоим?*» (Иова 38, 8-11).

- Что же использовал Бог для изготовления ворот? – «*Я положил песок границею морю*».
- Сколько времени будут существовать ворота? – «*Вечным пределом, которого не перейдёт*».
- На какую силу удара рассчитаны ворота? – «*И хотя волны его устремляются, но превозмочь не могут; хотя они бушуют, но переступить его не могут*» (Иеремии 5, 22).

Кажется, что это сырьё ничего не значит, но оно всё же является незаменимым материалом для сооружения могучих морских ворот.

Думаю, что нам, людям с ограниченными возможностями, нет нужды рассказывать о своей беспомощности, бессилии, это понятно и без слов. Но Бог может пользоваться нами лишь в тех случаях, когда мы чувствуем себя как ничтожный песок. Может быть, именно в такие моменты Он и будет действовать через нас могущественно.

Богу неприятно, когда величаются перед Ним, потому что дыхание человека в Его руках (см. Даниила 5, 23), поэтому Он избирает «*...немощное... чтобы посрамить сильное*» (1 Коринфянам 1, 27). Мы являемся в руке Божьей орудием против гордости мира. Когда вникаешь в это чудо, то хочется всем сердцем славить Бога.

Внимательно присмотримся к себе: неужели мы, в таком беспомощном состоянии, можем прославлять Его? Посмотрим ещё раз на Того, Кто есть Творец чудес. «*Из уст младенцев и грудных детей Ты*

устроил хвалу, ради врагов Твоих, дабы сделать безмолвным врага и мстителя» (Псалом 8, 3). Что здесь подразумевается под хвалой? В моём представлении – это что-то величественное. Например:

- большой мужской хор во дни царя Соломона стройно, попеременно поёт хвалу Богу;
- огромный симфонический оркестр старается в музыке выразить величие Создателя Вселенной;
- художник стремится красками изобразить на картине красоту природы.

Мы восхищаемся попытками человека такими действиями возвеличить и прославить Творца Вселенной и вдруг читаем: «*...Ты устроил хвалу...*» Как? Чем? Ответ прост: «*...из уст младенцев и грудных детей...*» Когда отверженный Мессия, Иисус Христос, входил в Иерусалимский храм, то не получил похвалы ни от старейшин, ни от фарисеев и книжников, ни от первосвященников, хотя именно эти люди должны были первыми встречать Своего Царя. Но они молчали и, даже более того, – противились, желая заставить замолчать детей, во весь голос славящих Бога. Именно в этот момент исполнилось пророчество Давида о славословии: не понадобились ни великие хоры, ни оркестры для восторженной хвалы отверженному Царю царей, а всего лишь уста маленьких беспомощных детей.

Дорогие мои ограниченные здоровьем друзья! Мы тоже можем устроить Господу хвалу, если будем смиренно совершать Его дело. Но как же можно послужить Богу в положении беспомощного инвалида? – «*Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал*» (Иоанна 6, 29).

Царь приготовил великий пир для друзей, а они пренебрегли его гостеприимством и не пришли. Тогда Он обратился к нищим, увечным, хромым, слепым – и они откликнулись. Иными словами, они исполнили то, что повелел Господь. Если мы придём по Его зову и займём приготовленные нам места, это и будет означать послушание Царю. Тогда Он провозгласит так, чтобы услышал весь мир: «*Брачный пир готов, а званые не были достойны*» (Матфея 22, 8), «*...Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира*» (Матфея 25, 34). И будут посрамлены все, хвалящиеся собственной силой. Именно таким образом мы сможем подвизаться в деле Господнем.

В заключение хочется сказать, что Бог возродил нас «*...к упованию живому*» (1 Петра 1, 3) и нам действительно можно вполне согласиться с Ним: «*„Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи“. И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова*» (2 Коринфянам 12, 9).

Личное свидетельство о жизни Андрея можно прочитать на стр. 14 – 17

«Я положил песок границею морю...»

Книга пророка Иеремии 5, 22

Пишу Вам...

Могущественная рука

Дорогие читатели! Начну своё свидетельство стихом из Библии, который стал дорог мне и всегда утешает: «Ты – Бог, творящий чудеса…» (Псалом 76, 15). Наш любящий Бог не переставал и не перестаёт творить чудеса. Как и во дни мужей веры, когда Бог являл им Свою чудную милость, так случилось и со мной.

Меня зовут Сергей. Живу на севере Украины. Родился 13 октября 1983 года в семье православных родителей совершенно здоровым ребёнком. Я любил заниматься в спортивных кружках и вёл обычный для детского возраста образ жизни. В 1992 году моя мама покаялась и приняла крещение по вере. Вместе с ней и я тоже стал иногда посещать богослужения.

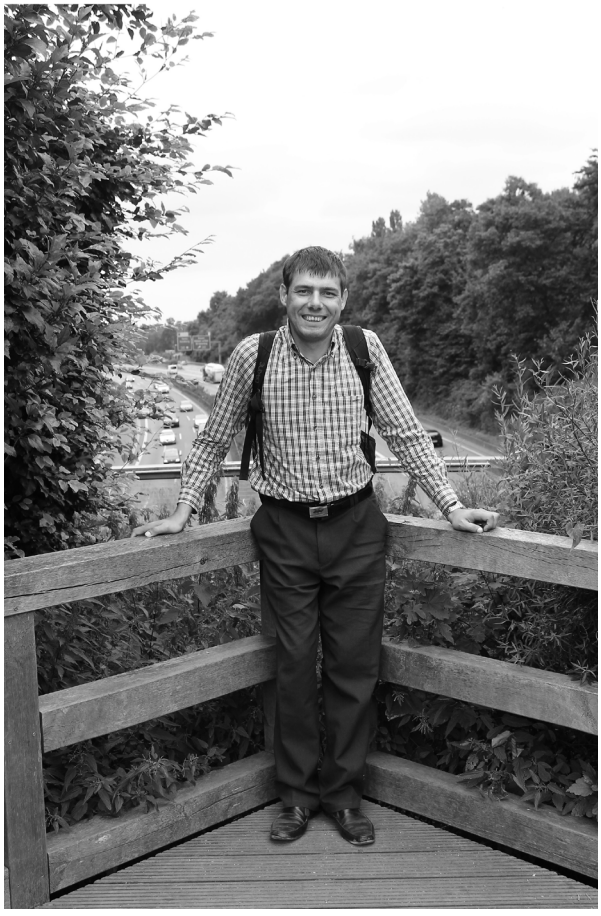
В десятилетнем возрасте со мной случилась беда. Ехал я с горки на велосипеде, но неожиданно упал и сильно ударился обо что-то головой. Вскоре мне стало трудно наступать на пятку правой ноги, а через пару месяцев возникли проблемы с руками. Мне становилось всё хуже и хуже, болезнь прогрессировала. Передвигался я уже с трудом, и даже для приёма пищи мне приходилось делать усилия.

Через два года больничных скитаний один хирург из Киева, давая благоприятные прогнозы, сделал мне операцию на мозжечке. С больницы я кое-как добрался до дома на своих ногах, но здоровье с каждым днём ухудшалось, и вскоре мне стало совсем плохо. Я уже не мог спокойно ни сидеть, ни лежать на кровати из-за очень сильных гиперкинезов (патологические, непроизвольные движения, внезапно возникающие в одной мышце или целой группе мышц по ошибочной команде головного мозга. – Прим. ред.), и мне пришлось переместиться на пол. Чтобы хоть както облегчить своё тяжёлое состояние, я принимал сильнодействующие лекарства. Время я проводил без выхода на улицу, за редким исключением, когда мы ездили в больницу или два-три раза в году посещали дедушку с бабушкой. Такие поездки давались мне очень тяжело. За мной нужен был постоянный уход. Главные невропатологи области и города, увидев мои мучения, сообщили родителям, что жить мне осталось не более двух лет.

Но у Бога были другие планы. Всё это время мы обращались к Нему за по-

мощью, чтобы Он облегчил мои страдания и указал выход из такой казалось бы безнадёжной ситуации. Верующие из нашей и других церквей возносили за меня усиленные молитвы. Мама часто находилась в трёхдневных постах. Ко мне приезжали служители и совершали молитвы с елеопомазанием.

При очередном нашем визите в Киев врач сказал, что в Украине мне ничем не смогут помочь и дал адрес клиники в Германии, специализирующейся на таких заболеваниях. Перед нами встал вопрос, как попасть туда. Сначала мы обратились в Министерство здравоохранения Украины, затем в немецкий Красный Крест. Там мне оказали помощь только в виде лекарств и инвалидной коляски, в которой я тогда не нуждался. Но мы не теряли надежды и продолжали усиленно взывать к всемогущему Богу.



Однажды в нашу церковь приехали христиане из Германии, и мама обратилась за помощью к ним. Они посетили нас и, увидев моё состояние, стали размышлять, что бы предпринять в этой непростой ситуации. Позвонили в немецкую клинику. Доктор попросил прислать видео моей болезни. Через некоторое время нам сообщили, что, с учётом моего молодого возраста (мне было 20 лет), врачи смогут мне помочь, но лечение будет очень дорогостоящим, так как у меня нет немецкого гражданства. Господь и здесь всё усмотрел – Он расположил сердца братьев и сестёр из разных церквей, и они пожертвовали нужную сумму денег. Участвовали в этом даже неверующие люди – уже потом нам рассказали братья, что операционная бригада врачей работала бесплатно. Ещё одна сложность состояла в том, как доставить меня в Германию. Но и здесь Отец Небесный вышел навстречу – братья оборудовали для этого специальный микроавтобус. «…Что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?» (Псалом 8, 5).

Немецкие врачи обследовали меня и назначили оперативное лечение с установкой стимулятора головного мозга. Операция длилась восемь часов и была очень сложной. Многие верующие в этот день молились и постились о благополучии. К удивлению, на второй день я уже мог сидеть вопреки предсказаниям врачей, что это произойдёт не раньше, чем через неделю. Когда я немного окреп, специалисты стали заниматься со мной гимнастикой. Так как болезнь прогрессировала в детстве во время физического роста и мне приходилось передвигаться на коленях, мои сухожилия срослись настолько неправильно, что их нужно было теперь тщательно разрабатывать.

Врачи остались довольны результатами лечения и часто приглашали

меня на конференции, снимали на видеокамеры.

За границей мы пробыли чуть больше трёх месяцев. Лечебный стационар я покинул на инвалидной коляске. Родные сильно удивлялись тому, что сотворил со мной Господь. Братья и сёстры в церквах радовались и благодарили Бога, видя, что я уже могу самостоятельно сидеть.

Через какое-то время мы снова отправились в Германию на проверку. Ортопед предложил надрезать сухожилия, но мы не согласились: был риск их разрыва, из-за чего я уже точно никогда не смог бы ходить.

Потом, по милости Божьей, мы оказались в санатории города Евпатории. Массаж по растягиванию сухожилий, ванны с морской водой, целебные грязи сделали своё дело, и я постепенно начал ходить – сначала с помощью двух костылей, потом с одним, а затем и вовсе без каких-либо подручных средств. Наконец-то я стал самостоятельно передвигаться! Это было ещё одно чудо, сотворённое Господом в моей жизни.

Летом 2004 года я принял крещение и теперь стараюсь по силам служить моему Спасителю, Который Своей драгоценной Кровью сроднил меня с Собой и с сострадательными людьми, не пожалевшими для меня ни времени, ни сил, ни средств.

Мне бы хотелось, чтобы читающие эти строки тоже смогли ясно увидеть во всех оказанных мне благодеяниях могущественную руку великого милостивого Бога. Он сотворил дивное в моей жизни не только для тела, но и для души – назвал Своим сыном и подарил надежду на вечную жизнь. Слава Ему вовеки! Аминь.

Сергей АФОНЕНКО

«Плод же духа: любовь...»

Галатам 5, 22

Она страдала, словно Магдалина,
Гонимая терзаньями души,
Обманута всех грешных господином,
Лишилась ног под поездом в глуши.

А было ей всего-то восемнадцать...
Постигнув горечь слова «инвалид»,
Хотела с жизнью навсегда расстаться...
Но вдруг узнала: Бог Своих хранит!

Любовь Христа её навек пленила
И принесла обильный в жизни плод,
Теперь сестричка Бога полюбила
И твёрдо знала: Он на небе ждёт.

Зимою сидя в инвалидном кресле,
Вязала семьям варежки, носки,
Старалась вдов и всех больных объездить,
Их нужды были очень ей близки.

Работу научившись делать лёжа,
Весной сестра сажала огород
И верила – любовь и горы сможет
Все переставить, коль в душе живёт.

Ей овощей не надо было много,
Хоть инвалида пенсия мала,
Она спешила к ближним с верой в Бога,
Делилась тем, что вырастить смогла.

И стала жизнь её благословеньем,
С ней рядом людям было хорошо.
Любви Христовой видно отраженье,
Коль в наше сердце Дух Святой вошёл.

Е. Островерх

«Научитесь от Меня...»

Матфея 11, 29

От природы зависим мы всё же:
Солнце радость несёт, тучи – грусть.
На Тебя мы хотим быть похожи,
Кроткий Агнец, Господь Иисус,

Чтобы мир не манил нас экстазом,
Чтоб бесцельности ужас исчез,
И сердечные чувства все сразу
Направлялись к лазури небес;

Чтоб земные страданья и боли
Не влияли на радость души,
Чтоб в тюрьме были мы – как на воле,
В бурном море с Тобой – как в тиши;

Чтоб обидчиков всех мы прощали,
Чтоб мир в сердце царил средь тревог;
Луч надежды и в смертной печали
Никогда чтоб угаснуть не смог;

Чтоб, познав благодатную милость,
Иисусу в последний свой миг
Мы могли бы сказать: «Совершилось!
О Спаситель, дух слабый прими!»

Е. Н. Пушков

Артур

М. Тайга

Воздух изобиловал запахом креозота. Из служебных колонок громогласно доносилась реверберирующая, зачастую непонятная команда служащих и более разборчивая речь диспетчеров, сообщающих о прибытии и отбытии поездов. Время от времени слышался стук колёс на стыках рельс и скрип тормозных колодок тяжёлых составов. То тут, то там посвистывал маневровый локомотив.

Незрячий молодой человек лет тридцати и его отец рано утром прибыли на железнодорожный вокзал города Белореченска. На перроне они поставили у ног свои рюкзаки и тяжёлые сумки и молча наблюдали за вокзальной суматохой.

Наконец прозвучало сообщение о прибытии нужного им состава. Наблюдая за медленно подползающим эшелоном, отец обратил внимание на закреплённую на боковом окне вывеску с названием маршрута, конечной станцией которого значилась «Москва».

– Послушай, Артур, у этого поезда такие «допотопные» вагоны, что если мы благополучно доедем до столицы, это будет просто чудо, – иронично улыбаясь, поделился он с сыном своими невесёлыми мыслями. Тот понимающе усмехнулся.

Поезд остановился, и путешественники заторопились в первый вагон. Там они уютно устроились в купе и сидели в ожидании начала поездки. В назначенное время прошипели воздушные клапаны, отпустив тормоза; сталь залязгала и локомотив, влача за собой длинный состав, стал медленно набирать скорость.

За окном приятно грело летнее южное солнце и к девяти часам утра уже не щадило никого. К полудню стало невыносимо жарко, хотелось пить, а припасённая вода быстро закончилась. На станциях она продавалась, но стоила так дорого, что путевой бюджет не позволял им совершить покупку.

Вскоре папа зачем-то вышел из купе. Оставшись один, томимый жаждой молодой человек подумал: «У меня же есть Небесный Отец! Почему бы не сказать Ему о своей нужде?» – Он с верой произнёс короткую молитву:

– Господи, пошли какую-нибудь прохладу: ветерок или дождичек! Ты лучше знаешь, как это сделать. Аминь.

Он сел за столик. Мысли перенесли его в детство, и он стал вспоминать свой непростой путь к Богу.

Минула золотая осень с грибным манящим духом, да и слякотная зима уже подходила к концу. Всё говорило о том, что вот-вот в свои права вступит чудесная весна с многоголосым звонким пением птиц и цветочным благоуханием. Даже небо в ожидании прекрасного времени года окрашивалось особым нежно-синим цветом, а так называемые февральские окна, пропуская через себя тёплый весенний ветерок, приятно согревали душу. Живи и радуйся, что и делал первоклассник Артур.

Беды, как всегда, врываются в жизнь неожиданно. Непредвиденная тень омрачила детскую радость мальчика – у него стала мучительно болеть голова. Диагноз прозвучал страшно – раковая опухоль головного мозга! Начались изнурительные мытарства по больницам. Куда только ни обращались обеспокоенные отец и мать, везде встречали отказ врачей. И всё же, в конце концов, нашлись хирурги, которые согласились помочь несчастному, предупредив, что после операции боли исчезнут, но он потеряет зрение, потому что опухоль обвила глазной нерв.

Тоскливо рассматривал мальчуган окружающую красоту, стараясь запомнить лица родных и друзей. «Как заботятся обо мне папа и мама! Братишки, сестрёнки и друзья тоже стараются чем-то порадовать меня. Какие они все добрые! А ведь я их больше никогда не увижу...» Представляя, как будет жить без зрения, он пробовал ходить по комнатам с закрытыми глазами, которые почему-то при каждом препятствии сами собой открывались. Страх окутывал его при мысли, что потом это будет уже невозможно. Слезинки невольно стекали по пухлым щёчкам мальчишки, не успевшего насладиться радостями беззаботного детства. А день операции неумолимо приближался...

И действительно, грозное предсказание медработников исполнилось – после операции боли у Артура прошли, но зрение затмила непроницаемая темнота. Вдобавок ко всему в организме произошёл гормональный сбой и сильно пошатнулось здоровье. Родителям пришлось периодически возить сына по больницам для необходимого лечения.

Много слёз пролил Артур, когда столкнулся с суровой неизбежностью. Как теперь жить? Он очень не хотел быть зависимым от других, поэтому, как мог, стремился приспосабливаться к новой жизненной реальности. Но, к большому сожалению, вера богобоязненных отца и матери его совсем перестала интересовать и он мечтал о свободной, ни к чему не обязывающей мирской жизни. Он пристрастился к вредным привычкам и стал увлекаться греховными делами. Господь слышал слёзные родительские молитвы о своём первенце и не замедлил послать ответ.

В начале февраля семнадцатилетний Артур проходил очередной курс лечения в детском отделении Краснодарской краевой больницы. Через дорогу от лечебного учреждения располагался городской парк. Чтобы попасть в него, нужно было идти длинным окружным путём, а для сокращения ходьбы требовалось преодолеть всего лишь парапет высотой примерно в один метр, перейти газон и еловую рощицу. В общем-то дорога не для культурных людей, но именно ею и пользовались для прогулок пациенты стационара.

Итак, нагулявшись в очередной раз в зоне отдыха, весёлая компания возвращалась назад. Переживая о высоком спуске, Артур попросил зрячих ребят напомнить ему о нём. Они пообещали и навеселе продолжили путь. Вдруг парень почувствовал, как земля резко ушла из-под ног, и он ощутил сильный удар. Упал он на твёрдое покрытие возле трамвайных путей, проходивших сантиметрах в семидесяти от парапета. Услышав сигнал и шум быстро приближающегося трамвая, Артур попытался поскорее подняться, но не смог, скользя по влажным булыжникам. Внезапная паника полностью овладела его сознанием и, не помня себя от ужаса, он возопил:

– Господи, помоги!

В это время к нему подбежал мужчина, схватил его за руки и резко отодвинул к невысокой стене. Бросив короткую фразу: «Если бы я сейчас этого не сделал, ты бы погиб!», – он поспешно удалился.

После этого случая юноша стал всерьёз задумываться о вечности, о Боге. Когда его выписали домой, он даже попытался бросить курить.

На исходе февраля к ним в город приехал Евгений Никифорович Пушков со своим ансамблем, и зал дома молитвы посёлка Родники наполнился слушателями и прекрасными звуками христианских мелодий. В заключение собрания гость приветливо обратился к присутствующим с такими словами:

– Милые, сегодня вы пришли сюда не сами, вас привёл Господь. Он хочет спасти ваши души и потому нежно зовёт к Себе. Поймите, родные, если вы сейчас не отзовё-

тесь на Его призыв, то рискуете опоздать. Этот день может для некоторых, а возможно и для всех, стать последним. Поэтому поторопитесь, пока Бог ещё призывает! Поспешите, чтобы вам не погибнуть с грешниками в страшном аду, но получить спасение из святых рук Иисуса Христа, Сына Божьего!..

Внимательно слушал Артур затрагивающие сердечные струны слова проповедника. Он осознавал своё опасное положение перед великим Судьёй, поэтому преклонил колени и со слезами сокрушения раскаялся в грехах.

Как радовались родители и небеса возвращению блудного сына! С этого дня он стал законным наследником Небесного Отца, Который бережно повёл Своё дитя по жизни, с любовью воспитывая и подготавливая к вечному жительству на небесах. Последующие семь лет были годами духовной борьбы и душевных переживаний, радости и побед, и, наконец, наступил момент, когда он заключил завет со своим Господом и Спасителем Иисусом Христом.

Постепенно Артур научился читать по методу Брайля, а ориентироваться в пространстве ему неплохо помогала тросточка, и он позволял себе пойти в магазин, съездить в гости к друзьям даже на далёкие расстояния. Господь дал ему удивительную способность разбираться в мелких деталях, и он научился ремонтировать радиотехнику, мобильные телефоны. Он с большим интересом занимался прикладным искусством и радовал окружающих красивыми подарками, сделанными собственными руками из капельниц, разноцветной бумаги, дерева...

Когда в купе вернулся отец, Артур попросил:

– Пап, давай я схожу в ресторан за водой.

– Ну иди, если хочешь.

Под грохот, скрип и шатание из стороны в сторону эшелона неспешно, на ощупь, отправился он по проходу на поиски ресторана. При переходе из тамбура в тамбур ему довелось испытать ветхость состава: переходные мостики ходили ходуном, всё лязгало, скрипело и качалось, под ногами гулял ветер. Но вот, наконец-то, и нужный седьмой вагон! Артур вошёл в него, захлопнул за собой дверь и, держась за ручку, в раздумье остановился. Он не знал, что делать дальше, потому что поручня, как в других вагонах, здесь не было, и очень обрадовался, когда услышал обращённый к нему вопрос:

– Как тебя зовут?

– Артур!

– А ты куда направляешься?

– Мне нужен вагон-ресторан.

Ну, тогда ты уже в нём. Проходи, пожалуйста, садись.

– Для того чтобы подойти к столику, мне нужна помощь, – не растерялся пассажир.

Мужчина кавказской национальности только сейчас понял, что имеет дело с незрячим человеком. Он любезно усадил его в удобное кресло, а сам сел напротив. Помолчав немного, он участливо поинтересовался:

– А ты зачем сюда пришёл?

– Там сильно жарко и мне очень хочется пить! Моя задача – купить бутылку минеральной воды и вернуться назад, – пояснил Артур.

– Понятно. А в каком ты находишься вагоне?

– В первом.

У кавказца округлились глаза.

– Как в первом?! Это же вагон для здоровых людей, а тебе-то нужен особый!.. – Он начал выражать своё возмущение, ожесточённо жестикулируя руками.

Артур спокойно выслушал гневную тираду, а затем произнёс:

– Нам в кассе сказали, что специальных купе для инвалидов нет.

Тут мужчина спохватился, видимо вспомнив, зачем пришёл слепой, и обратился к официанту:

– Принесите, пожалуйста, ему воды!

Через несколько мгновений Артуру предложили три стакана холодной воды со льдом. Поднеся ко рту один из них, он подумал: «Интересно, сколько же денег с меня попросят за такое удовольствие?» Он с наслаждением опорожнил стакан, вежливо поблагодарил своего благодетеля и спросил:

– А можно взять ещё бутылку мине-

ралки с собой? Сколько всё это будет стоить?

– Послушай, дорогой, меня зовут Аскер Вазгенович. Я – начальник поезда. Ты с кем едешь?

– С отцом.

– А хочешь, мы вас поместим в хорошее удобное купе?

– Тогда, наверное, надо что-то с билетами делать: менять или покупать новые? – не зная, как реагировать на заманчивое предложение, растерянно спросил Артур.

– Нет, ничего не надо. Сейчас пригласят твоего отца, и мы вас поселим в штабной вагон. А за воду платить не нужно. Пищу мы вам будем приносить в купе бесплатно, – доброжелательно улыбнулся Аскер Вазгенович.

Радости Артура не было границ! Когда они с отцом оказались в комфортном купе с кондиционером, то с благодарным сердцем преклонили колени и воздали славу Небесному Отцу, не замедлившему с ответом на просьбу Своего сына.

А ты, уважаемый читатель, уже усыновлён Богом? Если да, то и тебе принадлежит обетование, как сыну: **«И если чего попросите у Отца во имя Моё, то сделаю...»** (Евангелие от Иоанна 14, 13). Если же нет, то поспеши это сделать. Да благословит тебя Господь!

Стихотворения читателей

Взгляд на Голгофу

Иисус мой распятый,
Мой Спаситель прекрасный,
Это я виновата
В Твоей смерти ужасной...

Для меня во спасенье
Ты испил чашу гнева,
За мои преступленья
Пригвождён Ты ко древу.

Чтобы путь мне открылся
К Царству вечного рая,
На кресте Ты томился,
В тяжких муках сгорая.

Я одна из тех грешных,
Что «Распни!» закричали,
Ты же дал мне надежду,
Радость вместо печали.

Умираешь, и всё же,
От любви пламенея,
Ты прощаешь мне, Боже,
Что прощать не умею.

На кресте Ты распятьем
Распростёр Свои руки,
Как открыл мне объятья
После долгой разлуки...

Н. БЕРДЮГИНА,
инвалид 1 группы, ДЦП

Вакцина

Многие боятся злобного ковида,
Захватил все страны он сегодня в плен,
Умирают часто люди-инвалиды...
Тех, кто любит Бога, — не пугает плен!

Ни минутой раньше, ни минутой позже
Мы покинем землю, каждый в свой черёд,
Смерть никто из тленных избежать не сможет,
Лишь Создатель знает, что произойдёт.

Есть на этом свете лучшая вакцина,
Каждому доступна и не дефицит,
Это Кровь Иисуса, Божиего Сына,
От геенны вечной душу защитит.

О. МЕДВЕДЕВА,
инвалид по зрению
07.07.2021

Моя встреча с Богом

Страницы памяти

Болезнь

В 1971 году я пошёл в первый класс. Учился легко и охотно, тем более, что уже умел читать и считать.

Рос я болезненным и слабым. Все дети крепли, а я постепенно слабел, спотыкался, цепляясь, казалось, за каждый кустик. Это особо не волновало меня, так как я мог ходить, бегать, играть. Я гонял с ребятами в футбол, хоккей, собирал вместе со всеми в лесу грибы, ягоды, но во многом не успевал за ними – моя походка потихоньку менялась и становилась специфической.

На не заметную для меня самого перемену в здоровье обратили внимание и забили тревогу родители. В пятом классе, когда мои проблемы стали очевидны уже и для меня самого, папа повёз меня на консультацию в областную клинику. Принял нас там профессор Гитик. Он долго разговаривал с отцом, затем заставлял меня приседать, наклоняться, подпрыгивать, задавал вопросы. В итоге он поставил мне диагноз: миопатия. Это был приговор – атрофия мышечной системы, хотя диагноз для меня тогда ещё ничего не значил. Потом было почти месячное лечение, после которого я заметно окреп и даже сам ощутил разницу до и после лечения. Я успокоился от волнений – раз есть лекарство от этой болезни, значит, будет и выход, да и детство – такое время, когда плохое быстро забывается. «Жизнь не кончилась, всё ещё впереди», – думал я оптимистично.

Школа находилась в соседнем селе на расстоянии четырёх километров. Полевая дорога, соединяющая два села, в осеннюю непогоду и весеннюю распутицу превращалась в глиняно-песчаное месиво, из которого я с трудом вытаскивал ноги. Ходить становилось труднее, всё меньше сил оставалось в мышцах, к тому же ещё и болезнь после кратковременного улучшения опять начала прогрессировать. Родители жалели меня и искали выход из этой ситуации.

В 1977 году они перевели меня для продолжения учёбы в школу-интернат в город Бровары Киевской области. Оглядываясь назад, я чётко вижу в этом Господний промысел. Было это так. Однажды (так и хочется сказать «случайно», но я уже не раз убеждался, что случайностей у Бога не бывает) отец нашёл на пастбище старую газету, невесть как попавшую туда: то ли оставшуюся после чьей-то трапезы, то ли занесённую ветром. В ней он прочёл объявление о наборе детей, больных ревматизмом, в седьмой класс Броварской школы-интерната. Хотя я не болел такой болезнью, для родителей это было уже неважно. Их ребёнок будет накормлен, ухожен, а главное – не добьёт окончательно свои больные ноги по весенне-осеннему бездорожью.

До сих пор не знаю, как, но я согласился оставить родителей, друзей, школу и жить в чужом городе за сотни километров от дома. На новом месте мне понравилось. Появились новые друзья, новые развлечения, но самое главное – роскошная библиотека, а там – книги. Море книг! Я, без

преувеличения, не мыслил себе жизни без чтения приключенческо-фантастических произведений. Читать я мог сутками, снова и снова перечитывая объёмные книги. Конечно же, была и учёба. В интернате держали дисциплину и порядок, а особенно в учебном процессе. Мои отметки начали заметно улучшаться, успеваемость росла. Через два года я с отличием окончил восьмой класс и без экзаменов поступил в педагогическое училище на специальность «учитель начальных классов». После его окончания в 1983 году я пришёл работать в свою школу, которую оставил шесть лет назад.

Грех

Я мысленно возвращаюсь в эти прекрасные времена, и моя память останавливается на одном событии, о котором всем сердцем желал бы забыть раз и навсегда, если бы только мог, но...

Однажды в весенний тёплый день, возвращаясь из школы, – это было где-то в третьем или четвёртом классе, – прямо на дороге в песке я увидел надувной мяч. Таких мячей сейчас бесчисленное множество в каждом магазине игрушек, а тогда это была редкость. Мне приходилось видеть их у некоторых детей, но иметь самому – несбыточная мечта. И вот он – ничей, лежащий прямо на дороге – манил меня своей таинственностью, как какая-то заморская диковинка. Правда, он был спущен, но я считал, что это не очень большая проблема, важно, что он был большой и цветной!

Дома, быстро раздевшись и даже не пообедав, я начал его надувать. Но меня ждало разочарование – мяч оказался дырявым и сразу спускался. Я терпеливо пробовал залепить дырочку разными подручными средствами, на которые только указывала моя фантазия: то клеем, то изолентой, но, к моему немалому огорчению, все усилия оказались напрасными – мяч, словно насмехаясь, презрительно свистел мне прямо в лицо упругой струёй воздуха и покрывался отвратительными морщинами, будто старея за считанные секунды. И вдруг со мной что-то произошло – я разозлился и полностью потерял над собой контроль. Я кричал, плакал, изрыгал из себя зло, хулил, обвинял Бога во всех своих бедах и неудачах, поносил Его, Великого и Святого, злыми словами, уничижал. Казалось, всё окружающее замерло в каком-то жутком ожидании, испуганно выслушивая ту мерзость, которая срывалась с моих детских уст. Уже потом, читая Библию, я встретил такие слова: «*...Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу?*» (Матфея 21, 16). Как горько, что из моих уст лилась вместо подобающей Богу хвалы хула! По сегодняшний день не могу понять, как Небо выдержало тогда. Не помню, что было дальше. Наверное, я уснул, обессиленный и истощённый.

В дальнейшем всё шло своим чередом, как бы ничего и не случилось. Мои отношения с Богом продолжали оставаться прежними: дважды – утром и вечером – я молился заученными молитвами, без чего не представлял себе жизни, это являлось для меня как бы обязательным ежедневным ритуалом. Бог был далеко, но Он был – это я знал точно и твёрдо. И ещё я знал, что я Его творение, Он заботится и защищает меня. Будучи ещё ребёнком, я не боялся ни темноты, ни грозы, ни других каких-либо стихий. В самую тёмную ночь я мог идти за несколько километров в другую деревню через лес. Не скажу, что абсолютно не страшился, просто страх не имел надо мной никакой власти. Я знал, что Бог всегда видит меня и защитит от беды и зла, потому что Он мой Отец. Такую уверенность в моё

сердце вложил папа в раннем детстве. Он говорил: «Запомни, сынок: Бог создал и тебя, и меня, и всё, что ты видишь вокруг. Он царствует над всем! Он управляет и зверями, и стихиями, и даже духами. Это Он приказывает каждому Своему созданию, что ему делать. Чего же бояться? Как Господь скажет, так и будет. Если, сынок, ты Ему помолишься, попросишь о защите, то можешь смело идти, куда захочешь. Он повелит, и никакой хищный зверь даже не приблизится к тебе!»

Такое объяснение было для меня абсолютно убедительным и достаточно логичным, тем более, что отец сам послужил мне хорошим примером: исходил все просёлочные и лесные дороги во всей округе в различное время года и суток, проходя, бывало, за ночь десятки километров. Я никогда не видел страха в его глазах и старался поступать так, как он учил меня. Забегая наперёд, скажу, что ни разу в жизни не пожалел об этом.

Но моя память время от времени возвращала меня в тот день – к тому чудовищному случаю с мячом. Я хорошо понимал, что за произнесённые слова придётся рано или поздно отвечать. Даже свою болезнь я связывал с тем событием. Но как исправить сделанное, что и кому сказать? Это вводило меня в тупик... Отрадой и хотя бы каким-то утешением в ожидании страшной расплаты были только мои юные годы. «Может, ещё не скоро?» – скулила в отчаянье слабенькая надежда. Слова «страшный суд» обрели для меня конкретный угрожающий смысл. Но я жил, радовался жизни, друзьям, солнышку, весне, лету, играл, собирал грибы, купался, частенько успешно ловил рыбу. Шахматы, книги, фильмы, карты занимали моё свободное время. Утешался всем, что находил интересным, но глубоко, на самом дне моего подсознания, прочно обосновалась мысль о возмездии за содеянное. Иногда эта мысль ведомыми ей одной путями пробивалась наружу и безжалостно терзала мою душу. Я глубоко сожалел о грехе, обзывал себя последними словами, искренне раскаивался, но ничего не менялось. Единственно, что меня радовало, когда мне удавалось – уже в который раз! – кое-как утишить совесть и опять до времени загнать её в глубокий подвал подсознания.

Иван ХОМИК

(Продолжение следует)

На браке у дочери

Живу по Божьей милости

Современный вид купальни «Вифезда»

«Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» **– эти слова Апостола Павла, написанные почти две тысячи лет назад, являются и сегодня ободрением для многих-многих людей с инвалидностью.**

Об Иисусе Христе окружающие свидетельствовали так: «*Нет в Нём ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нём вида, который привлекал бы нас к Нему*» (Исаии 53, 2). Пророк Исаия сравнивает Его приход на землю со слабым росточком, пробивающимся из сухой земли. Но именно в этой немощи проявилась могущественная сила – Христос стал Вождём спасения для всего человечества!

Будучи зависимыми от людей, инвалиды чаще всего не верят в возможность подняться над своими немощами и найти смысл жизни в своём казалось бы безнадёжном состоянии. Люди из их окружения чаще всего почему-то считают, что им достаточно сострадания, повышенного внимания, минимального ухода, и исключают врождённую потребность в самом необходимом: приобретении собственного дома, создании семьи, устройстве на работу. Поэтому человеку с ограниченными возможностями приходится прилагать колоссальные усилия, чтобы не просто выжить, но ещё и выйти победителем в нелёгкой, подчас невыносимой борьбе с обстоятельствами. Таким христианам непросто было преодолеть свою немощь и уничижение. Только глубокая вера в Иисуса, сострадающего и понимающего их, потому что Он Сам испытал болезни и презрение от соплеменников, помогла им подняться над мнением окружающих и ожить душой.

Расскажу, как совершилась сила Божья в моей немощи. Этот год у меня особенный: я достиг возраста библейского расслабленного из Вифезды – 38 лет обездвиженности: у меня парализованы руки и ноги.

Родился я здоровым ребёнком у слабой здоровьем мамы, и врачи в роддоме хотели отдать меня бездетной еврейке. Какое счастье, что я остался в своей большой семье и воспитывался в христианском духе у верующих родителей! Мы ходили в собрание, пели, слушали проповеди, молились.

В шестнадцать лет я поступил в Одесское медучилище. К Господу тогда я не стремился, и, вращаясь в кругу сокурсников, искал смысл жизни в земных благах. К удивлению, я обнаруживал в себе такие же греховные наклонности, как и у мирской молодёжи. Попробовал курить, но слава Богу за то, что Он послал мне отвращение к этому греху.

На выходных я ездил домой в Молдавию. Как-то в поезде у меня сильно занемела нога. Я вышел в тамбур, прошёлся по вагону. Основная боль прошла, болела только ступня, и я подумал, что это временные возрастные изменения. Но уже на втором курсе, на уроке физкультуры, заметил, что мне становится трудно подниматься по канату, отжиматься от пола, бегать, прыгать, а это грозило провалом в учёбе из-за отсутствия зачёта по физкультуре. Я обратился в больницу, и меня освободили от занятий. При обследовании выявилось поражение шейного отдела спинного мозга. Тогда я ещё не знал, насколько это серьёзно. Служители при беседе сказали мне: «Это Господь говорит с тобой. Он любит тебя и хочет, чтобы ты отдал Ему всю свою жизнь». Я исповедал грехи, помолился, но радости освобождения не получил.

В последний день моего пребывания в Одессе, в конце воскресного богослужения во время призыва к покаянию в моём сердце произошла сильная борьба. Мне очень хотелось выйти вперёд, но мешал какой-то стыд, и я попросил: «Господи, помоги!» Вдруг поднялся со скамьи и пошёл к кафедре сидящий передо мной юноша. Я сделал то же самое и, став, как и он, на колени, помолился:

– Господи, прости мне все мои грехи! Я не знаю, как правильно жить, поведи меня Своим путём! Аминь.

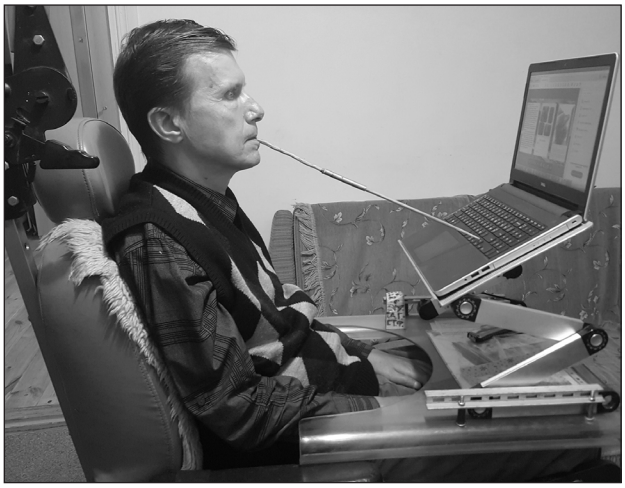
Радость и покой наполнили моё сердце. Впоследствии я был очень счастлив, что отдал свою жизнь Господу на коленях, так как через пару месяцев уже не смог бы этого сделать.

После обследования медицинские работники выявили у меня опухоль и предложили операцию. Мы отказались, и врач предупредил отца, что через полгода я умру.

Теперь моя жизнь проходила в лежачем положении. Я предполагал, что это продлится полтора – два года, но у Бога были другие планы. Когда я окончательно понял, что никогда больше не смогу ходить, вера в Иисуса и знакомство с биографией Джонни Эриксон помогли мне согласиться с разумным замыслом Господа относительно моего существования на земле. Такие суждения, как: «А он хоть умеет говорить?» или «Что за проклятая семья!» могут подвергнуть унынию даже самых сильных, а я относил себя к разряду слабых меланхоличных людей. Помню мужество моей матери, когда она сказала: «Сынок, ты ещё женишься!» Эти слова вызвали у моего отца недоверие, а у меня усмешку. Но Господь способен на всё, хотя часто подвергает нашу веру длительному испытанию временем.

Прошли годы, родители ушли в вечность, а я остался на попечении верующих. Вскоре у них образовались свои семьи и встал вопрос, что делать

со мной. Я оказался обузой. Меня охватило отчаяние и полное бессилие, так как рушились мечты и желания. Положение казалось безвыходным. В своём бедственном положении я воззвал к Богу: «Что мне делать, Господи?! Забери меня к Себе! – Хотя я искренно верил, что Он может это сделать, всё же добавил: – Не моя воля да будет, но Твоя! Если Ты оставишь меня в живых, то пошли человека, который был бы со мной». Я понимал, что таким другом может стать только жена, но по-человечески это казалось совершенно невозможным.



Есть ли какой-то выход? На память пришёл необычный брак, который произвёл на меня огромное впечатление: рядом с здоровой невестой сидел жених в инвалидной коляске. А ведь для них это стало возможным! У меня появилась слабенькая надежда, что и в моей жизни может произойти нечто подобное.

Господь услышал мой немощный стон и начал проявлять Свою могучую силу. Он дал мне дерзновение, и я стал действовать. В нашей церкви были две подходящие сестры, и я затруднялся, какую избрать. В воскресенье после обеда, лёжа на кровати, я попросил: «Господи, укажи мне верное направление!» Я сильно боялся ошибиться, переживая не столько за себя, сколько за избранницу. На удивление, во время молитвы Бог послал мне образ совершенно другой сестры – Татьяны из соседнего села. Я не знал ни адреса, ни номера дома, ни фамилии, но сердце затрепетало и наполнилось большой радостью.

Вместе с ухаживающим братом мы в тот же день отправились к служителю. Узнав о цели приезда, он ободрил меня:

– Андрей, это хорошая сестра, она подойдёт тебе.

Я обрадовался его пониманию и спросил:

– С Таней поговорите вы?

– Давай лучше ты, это очень нелёгкий вопрос, – смущённо отказался служитель.

В следующее воскресенье, вечером , я опять поехал в то село. Бог дал мне встречу с сестрой Таней. После переговоров и некоторого промедления она дала мне своё согласие.

Этот выбор Небесного Отца, сохранившего меня от ошибочного решения, принёс большое благословение. Его чудесное вмешательство в мою судьбу было очевидным. В первый раз Он проявил ко мне Свою милость, когда я родился, во второй – когда подарил спасение и в третий – когда дал жену-помощницу!

Вот уже шестнадцатый год мы вместе. Господь дал Татьяне способность управлять машиной, а также интерес к медицине, что весьма помогает ей в уходе за мной. Ещё он удвоил наше счастье тем, что доверил воспитывать троих деток.

Расскажу ещё об одном маленьком открытии, характеризующем Господа как сильного в помощи. Живя ещё с родителями, я проходил лечение у двух врачей: психиатра и невропатолога. Десять дней они усиленно лечили меня, делая по три инъекции в день, а затем, после обследования, с сожалением констатировали:

– Не надейся на выздоровление,

этого никогда не произойдёт, поэтому не будем больше тебя мучить. – И добавили: – Живи тем, что у тебя есть.

Я задумался: «Интересно, а чем же я могу жить?» – и пришёл к мысли, что у меня есть аж семь Божьих дарований: зрение, слух, способность говорить, память, разум, чувства, вера. Вот как много оставил мне Творец для жизни, забрав только движение, и я очень счастлив засвидетельствовать об этом!

Скажу ещё несколько слов в заключение. Недавно мне сделали электромагнитную томографию шейного отдела, и, после расшифровки данных снимка, женщина-врач сказала:

– Андрей, я хотела бы поговорить с твоей женой.

– У нас нет секретов, можете смело всё говорить при мне.

– У тебя отсутствует спинной мозг, а это не совместимо с жизнью.

– Но, как видите, я ещё живу...

– Да! Вы, верующие, живёте только по милости Божьей!

И это действительно так – лишь по Его милости я жив и даже совершаю служение среди себе подобных. Слава за это всесильному Богу, могущему творить чудеса в абсолютной немощи!

Очень дорог мне псалом, в котором есть такие слова:

От погибели спасла меня милость Божья,
В рве отчаянья нашла меня милость Божья,
То, что я ещё живу, что я Господу служу –
Это милость Божья!

Андрей ГОРОДЕЦКИЙ

Все пути Твои истины

Меня зовут Александр, фамилия Гончар. У меня три даты рождения, три отчества, три фамилии, два имени. До определённого момента я не знал, что настоящие имя и фамилия даны мне усыновителями, а даты рождения приблизительные. Родился я в Северном Казахстане в г. Сергеевке недалеко от Петропавловска. После рождения у меня выявилась детская глазная патология: на левом глазу бельмо, а в правом катаракта, глаукома, миопия повышенной степени. Мой дед, будучи медиком, посоветовал своей семнадцатилетней дочери отказаться от меня, объяснив, что я буду умственно отсталым, не способным ни слышать, ни видеть, ни говорить, ни ходить. Таким образом, она меня оставила, и жизнь моя пошла сиротской долей по детдомам, интернатам.

В детских фантазиях я мечтал жить в своей семье с мамой, папой, братьями и сёстрами. Но этого не происходило, и в сердце затаилось много обид: чем я хуже других? Мало того, что сирота, да ещё и плохо вижу... Из-за бельма на глазу (как будто покрасили белой краской) у меня был комплекс неполноценности, который мешал заводить дружбу, и я сильно страдал от чувства одиночества.

В первом классе у меня, заядлого книголюба, обнаружили очень слабое зрение и отправили в единственный на то время специнтернат для слабовидящих детей. Там я учился по специальной программе по учебникам с крупным шрифтом. Когда разрушился Советский Союз, интернат тоже прекратил своё существование, и я оказался на улице. Что делать? Куда идти? Чтобы я не болтался где попало, меня временно поместили в вспомогательную школу в Каскелене. Условия в ней были суровые, и у меня началась борьба за выживание. Старшеклассники били часто, постоять за себя я не мог, а жаловаться некому. Бывало, ходил по территории и, плача от оскорблений, сетовал: «Ну, где бы мне найти такого человека, с которым я чувствовал бы себя надёжно, спокойно, уверенно?..»

Вскоре я познакомился с Беляевым Сашей, и мы подружились. Меня удивляло одно обстоятельство: по средам, пятницам и воскресеньям он без объяснений куда-то уходил на целый день, а я терялся в догадках – куда...

Однажды летом завёл его в комнату одноклассник-авторитет и пригрозил:

– Если ты в следующее воскресенье не возьмёшь Сашку с собой, тебе крепко попадёт от меня.

Таким образом, под нажимом сильного парня Саша взял меня с собой и я

впервые оказался в собрании верующих. Неожиданно для себя я, подросток лет 12 – 13-ти, вдруг почувствовал там необъяснимый покой, душа отогрелась. В сердце зародилась мысль: «Здесь я должен что-то приобрести...», и мы вместе стали регулярно посещать молитвенный дом.

Туда же ходила одна бабушка, Нина Александровна. Она обратила на меня внимание и однажды пригласила нас с Сашей к себе на обед. Своих детей у неё не было; она пыталась кого-то усыновить, но это дело почему-то у неё не ладилось. Бабушка Нина написала заявление нашему директору, чтобы меня отпустили на летние каникулы. После некоторых формальностей, я приехал к ней, да так и остался навсегда.

Находясь в христианской атмосфере, я стал понимать, что являюсь грешником и мне нужно покаяться. Проблема состояла в том, что у меня не хватало дерзновения сделать это в людном собрании. Мучился я целый год: хотел открыть уста, а они как будто склеивались, и я не мог их разжать. Конечно, братья и сёстры всё это понимали и молились обо мне.

Наконец-то, 29 декабря 1994 года, Бог дал мне милость во время богослужения обратиться к Нему. Моё юное сердце наполнилось радостью освобождения от греховного груза и чувством приобретения чего-то нового, не совсем понятного, но прекрасного. Уже позже, при изучении Библии, я узнал, что Бог есть Отец сирот. Оказывается, Он всю жизнь, от самого рождения, заботился обо мне и дал мне самое дорогое – Самого Себя! Моя мечта детства исполнилась – в Нём я нашёл надёжного Друга, Который обещал всегда быть со мной во все дни до скончания века. 10 сентября 1995 года я пообещал Ему добрую совесть через крещение.

Шло время. Как и у многих молодых людей, у меня случались духовные кривизны. Господь пытался их выправить через слово, через проповеди, через увещания братьев и сестёр, и даже допуская ДТП: на велосипеде я залетал то под КамАЗ, то под автобус, чудом оставаясь в живых. Но я был «*как лошак несмысленный...*» (Псалом 31, 9), и Богу пришлось серьёзным образом остановить меня.

Однажды я отправился за лекарством для моей больной бабули. (В то время правым глазом я видел довольно хорошо, процентов на 30, а левый был удалён.) В центре города на перекрёстке меня остановили двое пьяных людей, представились милиционерами и приказали:

– Покажи документы!

– Сколько лет живу в Каскелене, никогда с документами не ходил, – ответил я, развернулся и ушёл.

Пройдя довольно-таки приличное расстояние, я услышал сзади топот. Только повернулся вправо, как тут же получил кулаком сильнейший тумак в глаз. Это был один-единственный удар, но настолько сильный, что пришлось лечь в больницу. Одна за другой пять операций успеха не дали – зрительный нерв не выдержал нагрузок, и зрение стало угасать.

Полная потеря зрения произошла в Алма-Атинском глазном институте. Утром я открыл глаза и... ничего не увидел, перед глазами – сплошная белая пелена. Лечащий врач Наталья Олеговна горестно сообщила, что медицина ничем не может мне помочь. Я отвернулся к стенке и долго лежал в каком-то оцепенении, затем дал волю безутешным слезам. Мысли теснили одна другую: «Что мне теперь делать? Как жить дальше? Чем буду заниматься? Кому я такой нужен?» Рухнула всякая надежда на выздоровление... Жестокая реальность затуманила разум, всё в голове смешалось. Я даже не вспомнил о спасающем Боге. Мне казалось, что жизнь остановилась.

Ближе к вечеру я стал понемногу успокаиваться и даже пошёл на ужин. Но беспокойная ночь прошла в тревожном ожидании чего-то страшного. Утром лечащий врач, православная еврейка, увидев моё разбитое состояние, участливо обратилась ко мне:

– И что это ты нос повесил, Саша?

Тебе ли не знать, что Бог не допустит того, что ты не сможешь понести? Запомни на всю жизнь: если Бог посылает какие-то трудности, Он точно знает, что именно они тебе под силу.

Её слова, как холодный душ, привели меня в чувство. Стало стыдно, и я сокрушённо обратился к небу: «Прости меня, Господи! Я же это знал...» Мне стало легче, и поток мыслей пошёл в другом направлении: «Ну ладно, нет зрения, но жизнь-то продолжается. Бог меня никогда не оставит...» И по сегодняшний день в трудные моменты искушений, когда бывает тоскливо сжимается сердце, очень согревают те слова еврейки и библейский стих: «*...Кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? не Я ли Господь?*» (Исход 4, 11). Невольно успокаиваешься: «Боже, это от Тебя, и я ничего не могу изменить. „*Когда разрушены основания, что сделает праведник?*“ Моё дело – перестать сопротивляться, вполне довериться и спокойно идти за Тобой».

Тот кризис оказался для меня переломным моментом в духовной жизни.

После всего происшедшего один служитель посоветовал мне:

– Саша, займись каким-нибудь серьёзным делом, тогда ты не будешь загружаться мрачными мыслями. Плоть остаётся плотью, и от неё никуда не деться. В труде тебе легче будет преодолевать свою немощь.

Ещё при жизни бабушки мы переоформили на меня её дом, и у меня появилась собственная крыша над головой. Живя один, я научился самостоятельно готовить еду, ухаживать за огородом, хозяйничать в доме. Но самое главное – Небесный Отец по Своей милости доверил мне служение: я отвечаю за работу церковной звукоусиливающей аппаратуры, проповедую, провожу разбор Слова Божьего среди молодёжи, а иногда и в церкви, даже какое-то время занимался с детьми. Нелегко, конечно, проповедовать, когда в руках нет Библии, но верующие ободряют меня: «Твоё дело – излагать нам свои мысли, а наше – читать за тебя».

Господь побеспокоился и о том, чтобы мне не остаться одному, – Он дал спутницу жизни. Всякий раз убеждаюсь, в каких бы обстоятельствах я не был, Бог верен Своему слову.

Размышляя о прошлом, я рад, что Вершитель судеб повёл меня именно таким путём. Кто знает, стал бы я христианином, если бы мать не оставила меня? Конечно, нелегка сиротская доля, но я понимаю, что это благословенный Божий путь. Христос некогда сказал Петру: «*...Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после*» (Иоанна 13, 7). Так и я не понимал Божьих дел, а теперь всем сердцем соглашаюсь: «Господи, Ты ведёшь правильно, Ты не ошибаешься, и все пути Твои истинны!»

Александр ГОНЧАР
Казахстан

PS. **В 2014 году Сашу разыскали через телепередачу «Жди меня» мать с сестрой, но, узнав о его христианских убеждениях, не стали**

Был мёртв и ожил!

Валид, молодой адыг из горного аула на Черноморском побережье, выходец из народа, известного на Западе и в странах Ближнего Востока, как черкесы, был одним из тех, кому нравилась свободная жизнь. Коварный вихрь увлёк его за собой, а затем выбросил на обочину жизни, оставив в статусе наполовину обездвиженного инвалида. Вот что он рассказал о себе.

«Издали явился мне Господь и сказал: любовью вечною Я возлюбил тебя и потому простёр к тебе благоволение»
Иеремии 31, 3

В возрасте тридцати трёх лет я стал инвалидом 1-ой группы вследствие ножевого ранения в позвоночник. Была совершена попытка убийства, на что недруги заплатили деньги в преступный мир. К этому времени я полтора года жил в постоянном напряжении и был до того уставшим и опустошённым, зная об их планах, что уже ничему не радовался. Такое состояние души может понять только тот, кто сам испытал подобное.

9 декабря 1991 года я оказался в больнице в ужасном положении – не мог двигать ногами, потому что вообще их не чувствовал. Врачи открыто говорили моим родственникам, чтобы забрали меня домой умирать, потому что мне уже никто не сможет помочь. Да я и сам видел, что положение моё хуже некуда.

Раньше я почти не интересовался духовными вопросами, но сейчас чётко осознал, что есть Бог и потусторонняя жизнь и если я умру, то окажусь в аду. Я понял, что большинству знакомых не нужен в таком состоянии ни как друг, ни как просто человек. Даже заведующий отделением травматологии и мой лечащий врач делали вид, что не знают меня, хотя недели три назад пару вечеров мы вместе ели и пили за одним столом.

Не знал я тогда, что Бог таким образом повёл меня по «пустыне», где бесполезно надеяться на деньги или человека. Благодаря сильнейшим физическим и душевным страданиям мне нужно было учиться жить в полной зависимости от Него. Через невероятные мучения Он выжигал во мне гордыню и смирял, уча тесному общению с Собой.

Подробно описывать весь этот процесс нет возможности, скажу только одно, что через два с половиной года после травмы состояние здоровья у меня оставалось критическим. Меня постоянно мучила жажда, и я выпивал воды около десяти литров в сутки, а через отказывающиеся функционировать почки отходило всего лишь около 300 – 600 гр в виде крови и гноя. Больше года у меня постоянно держалась повышенная температура. При измерении давления врачи говорили мне цифры 60/40, а родным – что его уже почти нет. От болей в ногах не помогали даже двойные дозы сильнодействующих обезболивающих лекарств. Иногда болевые приступы достигали такого пика, что не хватало сил кричать, а потом казалось, будто меня вынули из кипятка. В комнате всегда поддерживалась температура +29 – +30° С из-за того, что мои ноги постоянно ощущали холод, но и этого тепла не хватало и под ногами лежала включённая электрогрелка. Ко всему прочему, у меня появилось около пятнадцати не заживающих пролежней. Когда мне случалось заглянуть в зеркало, я обнаруживал там скелет, обтянутый кожей, и лицо с ужасно измученными впалыми глазами Люди, видевшие меня в таком состоянии, даже не могли предположить, что я останусь жив.

В таком безнадёжном состоянии я обратился к Богу, и Он показал мне мою опустившуюся до бездонной глубины человеческую натуру. Пришло ясное осознание, что именно Он является моим Богом-Творцом, а я – всего лишь Его творение, и притом падшее. Бог дал мне увидеть мир совсем в другом свете и, по Своей великой милости и любви, привёл к глубокому раскаянию в греховной своевольной жизни. Я наконец-то уразумел самоотверженную жертву Его Сына Иисуса Христа. Мне было просто и ясно открыто: для того чтобы стать сыном Божьим, необходимо раскаяться в грехах с искренним сердцем и полной верой (см. Евреям 10, 22), смирившись перед Ним, как маленькое дитя (см. Евангелие от Матфея 18, 3–4).

Когда в 1994 году я принял Иисуса своим Спасителем, произошло чудо – Великий Бог, Владыка всей Вселенной, дал реально почувствовать, что Он теперь мой личный Защитник, Утешитель. Слава Ему! С тех пор сердце моё наполнили радость «*и мир Божий, который превыше всякого ума*» (Филиппийцам 4, 7). Моя душа

запела песнь хвалы. Я понял, что если полностью не откажусь от себя и всецело не посвящу свою жизнь Богу (см. Евангелие от Марка 8, 34–35), то Он не будет использовать меня «*на всякое доброе дело*» и я не смогу быть истинным христианином.

Первые девять лет после обращения я по 1,5 – 2 часа проводил в ежедневных молитвах о всех моих знакомых и родных, о братьях и сёстрах во Христе, о врагах, желающих мне зла. Также я переписывался с инвалидами, заключёнными, высылал в тюрьмы и зоны посылки с духовной литературой, продуктами и вещами. Одному из моих друзей, Виктору Долгову из Тольятти, который сидел уже пятый срок на Крайнем Севере в посёлке Харп на особом режиме, я выслал книги Н. П. Храпова «Счастье потерянной жиз-

ни». Впоследствии он рассказывал, что все восемь человек в камере слушали его так внимательно, что «было слышно, как муха пролетит». Потом он пустил книги по другим камерам, и там их тоже с удовольствием читали. В Якутии он сидел с В. А. Маркевичем и, будучи с ним в хороших отношениях, старался не давать его в обиду.

Примерно в 1997 году был у меня такой случай. Я переписывался с сестрой-старицей, инвалидом 1-ой группы, Надеждой Бурачинской. Она проживала в доме-интернате в городе Нальчике. Както она сообщила мне о своём прошении к Богу о том, чтобы Он дал мне транспорт и направил благовествовать в Кабардино-Балкарию. Я ничего ей не ответил, т. к. считал, что на это у меня нет никаких шансов. Прошло время, и в 2006 году, по милости Божьей, я с братом Олегом из Моздока на своей машине оказался там с благовестием. Мы посетили сестру Надежду, и она, увидев меня, в слезах благодарила Бога за услышанную молитву и просила благословить моё служение в этой местности. А я, краснея от стыда, мысленно просил Небесного Отца простить меня за маловерие. С тех пор я езжу на своём личном транспорте с вестью о спасении и раздаю духовную литературу в черкесских аулах на Черноморском побережье и в республиках Северного Кавказа. Господь обильно благословляет моё служение. Христиан в этих местах встречают по-разному, но, в общем, сердца местных жителей всё более и более располагаются к слышанию, а иногда и к принятию Благой вести.

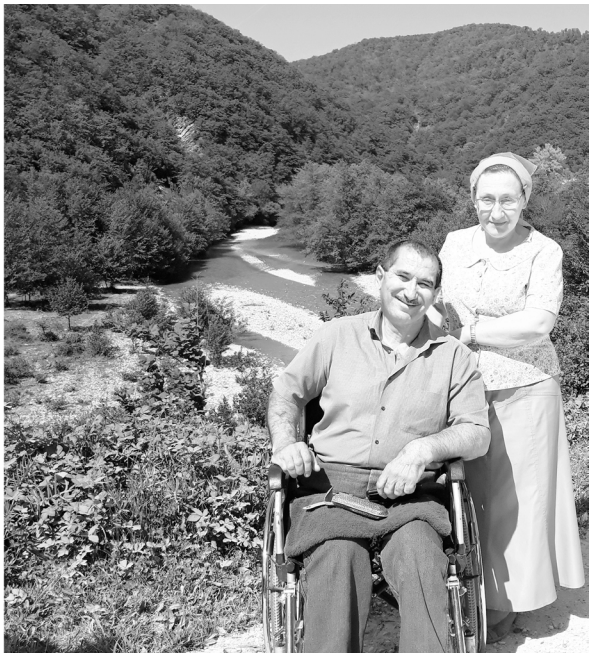
Через два года после моего обращения уверовали моя мама и один из родных братьев с женой. В 1996 году все они приняли крещение. Через восемь лет мама отошла в вечность в мире с Богом. При жизни она переживала, что её не будут хоронить на местном кладбище, о чём её не раз предупреждали. Но Господь сделал чудо: на похоронах один из старейшин аула сказал, что она была другой веры, и попросил верующих похоронить её по-христиански. «*Ибо от века не слыхали, не внимали ухом, и никакой глаз не видал другого бога, кроме Тебя, Который столько сделал бы для надеющихся на Него*» (Книга пророка Исаии 64, 4).

Валид КОБЛЕВ

От редакции: **Валид искренне и чистосердечно старается жить по Писанию. Он смог всем сердцем простить человека, причинившего ему так много страданий, и всегда старается молиться о нём, хотя так не просто проводить время в инвалидной коляске.**

В конце 2012 г. Отец Небесный подарил ему жену-помощницу Надю, искреннюю христианку с медицинским образованием. Теперь они вместе совершают служение на духовном поприще.

Для рук Валида хватает множество физического труда по домашнему хозяйству. Конечно, без посторонней помощи он обходится не всегда, но старается всё, что только может, делать сам. А пролежни, которые так долго мучили его, исчезли совсем. Христианин радуется тому, что жизнь проходит не напрасно и он полезен в труде на Божьей ниве. Теперь он с радостью может сказать словами Писания: «Был мёртв и ожил!» (см. Евангелие от Луки 15: 24, 32).



Благословенное наследие

«Почему я глухой?»

Я родилась в 1956 году. Самая обыкновенная биография советского человека. Люди моего поколения прекрасно помнят эти времена. Школа... пионерка... комсомолка... После окончания института вышла замуж. Через год родился ребёнок. Роды были очень тяжёлые, и сын был на грани жизни и смерти. У него была черепно-мозговая родовая травма. Врачи боролись за его жизнь, но ничего хорошего не обещали, даже если он выживет.

Но тут вмешался Сам Бог. Одна бабушка дала мне переписанную от руки молитву и сказала: «Прочитай её над ребёнком, может Бог помилует. А если не жилец, то Господь его сразу возьмёт к Себе». Это была молитва «Отче наш». С каким страхом я её читала, боясь, что мой Тимурчик умрёт... Но он выжил!

Четыре месяца я пролежала с ним в больнице. А потом всё пошло хорошо. Тимур рос здоровым, красивым ребёнком. Но он был абсолютно глухим.

В три с половиной года мы отдали его в специализированный детский сад для глухих детей. Мы с мужем выучили дактиль и жесты (язык глухонемых). С ребёнком нужно было общаться, и я очень много занималась с ним развитием речи. Тимур учился с удовольствием. «Будем говорить», – говорил он, когда я доставала картинки и таблички со словами. К школе он знал уже много слов и неплохо их произносил. Но это, конечно, была речь глухого человека.

Много раз мы с ним лежали в больницах, пытались вылечить. Но всё было безрезультатно.

В 1995 году мы поменяли место жительства. Здесь я встретилась с верующими людьми, которые читали Библию и старались жить так, как в ней написано. Они рассказали мне об Иисусе Христе. Я поняла, что моя жизнь была далеко не святая и, осознав свои грехи, покаялась перед Богом. Вскоре покаялся и Тимур. Как Господь преобразил его! До этого он был очень злой и неспокойный, часто задавал вопрос: «Почему я глухой?» Теперь это был совсем другой человек, да и я тоже...

Радость спасения и свобода от грехов переполняла нас. Мы получили ответы на многие жизненные вопросы и поняли, что истина только в Иисусе Христе, а тот короткий отрезок времени, называемый жизнью, даётся человеку для поиска Бога. Мы вместе стали читать Библию. Нелегко было объяснить глухому многие библейские истины, но шаг за шагом мы шли вместе, и всё больше и больше нам открывалась Божья любовь.

Сегодня мы с Тимуром рассказываем людям о Христе. Он, конечно, среди глухонемых. Ему часто задают вопрос: «Почему ты глухой?» Тимур отвечает: «Бог не ошибается! У меня есть тысячи причин благодарить Его Душа моя теперь слышит голос Божий. Ещё я знаю из Священного Писания, что в загробной жизни, в вечном блаженстве не будет слёз, болезней и горя». Да и я могу с уверенностью сказать, что у постели больного сына с молитвы «Отче наш» начался поиск Небесного Отца.

Ирина АБДУРАХИМОВА

Художественный раздел

Рассказ

Лекарственная книга

УБЕЛЁННЫЕ пышной пеной цветов, ветки яблони заглядывали в раскрытое окно второго этажа, а аромат, распространяемый ими, кричал о наступлении весны. Но девочка, находившаяся в комнате, не слышала или не желала слышать радостную весть. Опустив голову на грудь, она была погружена в мир своих размышлений, которые, по всей видимости, были мрачными и тоскливыми, потому что черты детского лица приняли старческое озабоченное выражение. Особо ярко выделялись две вертикальные складки на переносице. Девочка не заметила, как дверь приоткрылась и в комнату вошла высокая женщина. Её чёрные волосы на висках отливали серебром — проявление следов глубоких переживаний. Увидев дочь, мать съёжилась и с болью в глазах отвела взгляд. Ноги девочки скрючились болезнью так сильно, что без жалости нельзя было смотреть на их обладательницу.

— Ты не можешь смотреть, мама? А каково мне жить с такими ногами? Уйди, оставь меня, мне не нужна твоя жалость! — воскликнула девочка, уклоняясь от нежных поцелуев матери и попыток прижать дочь к груди.

Женщина ушла. Через некоторое время она принесла стакан молока и несколько румяных пышных булочек. Тихо поставив их на столике рядом с девочкой, она удалилась, чтобы не мешать своему больному ребёнку.

Сегодня Юлиана была в скверном настроении, как бывало почти всегда, когда она задумывалась о своём недуге. Содействовал её удручённому состоянию и журнал мод, который она пролистала утром, — красивые, стройные девушки в модных туфлях и элегантной одежде улыбались с глянцевых страниц. «К тому же они могут ходить. Ах, почему мир так несправедлив?!» — подобные мысли весь день теснились в её голове.

Но вечером того же дня случилось нечто, что повлияло на всю дальнейшую жизнь Юлианы и в корне изменило её представление о жизни. Когда пришла мама, чтобы зажечь свет, девочка услышала в прихожей мужские голоса. Один она узнала сразу, второй же был ей не знаком. Юлиана не любила посетителей, не любила гостей. Девочке казалось унизительным чувство жалости, которое она вызывала у людей своей немощью, гордость не позволяла ей иметь друзей. Поэтому Юлиана

внутренне насторожилась и приняла решение выговорить отцу за то, что он позволил какому-то незнакомцу нарушить её покой. Голоса приближались. Девочка сжала своими худенькими руками подлокотник кресла, сердце её забилось сильнее.

Когда дверь открылась, отец увидел, с каким испугом Юлиана смотрит на него, пытаясь разглядеть посетителя за его спиной.

— Юлиана, доченька, не бойся! Я привёл к тебе врача. Он осмотрит тебя и, надеюсь, сможет помочь.

Ох, как Юлиана ненавидела врачей! Она не могла терпеть их бесцеремонных рук, ощупывающих каждую косточку, каждую жилку на её искалеченных ногах. В их лицах она читала безразличие к себе и была уверена, что тщательный осмотр — это всего лишь предлог, скрывающий их меркантильные интересы. Дочь богатых родителей, страдающая от коварной болезни, — заманчивая приманка для любого врачевателя. Сколько уже она перевидала их на своём веку, и ни один не принёс ей исцеления или хотя бы облегчения...

Из-за спины отца показался человек средних лет. Волосы его были седыми, не по возрасту, лицо же молодым и радостным. На чисто выбритом подбородке появилась ямочка, когда он улыбнулся и наклонил голову, приветствуя Юлиану.

— Юлиана, его зовут Андрей Михайлович, — представил отец гостя.

Юлиана была истинной дочерью своих родителей и поэтому не показала своих чувств, только холодная любезность угадывалась в чертах её лица.

— Очень приятно, Андрей Михайлович! — вежливо ответила она.

Не дожидаясь приглашения, врач сел рядом с Юлианой и заговорил. Сделал он это так непосредственно и естественно, что девочка не смогла не ответить улыбкой на его приветливость. Лёд недоверия и чопорности тронулся, и после осмотра её лицо не покрывала краска стыда, а на глазах не блестели слёзы неловкости, как это бывало раньше. Андрей Михайлович в этом немощном теле увидел человека, увидел личность, увидел подростка со всеми присущими этому возрасту чувствами и переживаниями, и, самое главное, увидел душу, нуждающуюся в Спасителе.

Уходя, врач подарил Юлиане книгу, которую назвал лекарственной.

— Юлиана, обязательно читай её каждый день. Это необходимо для твоего выздоровления.

Начиная с того памятного вечера, девочка стала тщательно исполнять предписания врача.

Однажды мама пришла, чтобы помочь Юлиане подготовиться ко сну, и увидела её сидящей в слезах на кровати и держащей на коленях лекарственную книгу. Она подошла к дочке и, ласково гладя по голове, стала вытирать её лицо концом своего фартука. Юлиана не оттолкнула и не ответила грубо на этот порыв любви, а, наоборот, обняла мать, приговаривая:

— Мама, прости меня! Прости ради Иисуса, что я часто огорчала тебя своим ропотом...

Растроганная женщина прижала к себе дочь и заплакала.

— Не стоит, дитя, так сокрушаться! Я никогда не обижалась на тебя!

— Ах, мама, какая же я нехорошая, какая гордая и самолюбивая! Как, должно быть, тебе трудно со мной... Но теперь всё будет по-другому. Вы с папой не узнаете Юлиану, потому что отныне в её сердце поселился Иисус. И уже не я живу, но живёт во мне Христос! — проговорила девочка, как бы повторяя усвоенный урок.

Спустя несколько месяцев, Юлиана сидела в саду на скамеечке, которую отец вырезал специально для того, чтобы порадовать дочку. Над её головой покачивались гибкие ветви вьющейся розы с бело-розовыми душистыми цветами и блестящей молодой листвой. Вдруг к ней подошёл Андрей Михайлович.

— Я вижу, что моей пациентке стало лучше! — любезно произнёс врач. — Видимо она читала лекарственную книгу?

— Да, я читала её. Она действительно лекарственная.

— А читала ли ты о Враче всех врачей?

— Да, это Иисус!

— Молодец, Юлиана! Ты очень внимательная! А теперь я задам тебе последний и очень важный вопрос: получила ли ты исцеление?

Взгляд девочки невольно скользнул вниз, на искалеченные ноги. «Получила ли я исцеление? Что имеет в виду врач? Разве он не видит сам?» Вдруг Юлиану пронзила мысль, которую пытался вложить в её голову заботливый лекарь. «Конечно же, я получила исцеление! Нет, не немощного тела, а больной души! Исцеление, в котором больше всего нуждалась...»

— Юлиана, помнишь, во время нашего первого разговора ты показала на своё сердце и сказала, что больше всего чувствуешь боль там? Ты сказала, что эта боль не физическая. Получила ли ты исцеление от неё?

— Да, доктор, да! Тысячу раз — да! Иисус взял на Себя мою боль и понёс её, чтобы оставить там, на Голгофе!

— Юлиана, как я рад за тебя! А можно задать тебе ещё один вопрос?

Девочка утвердительно кивнула, предчувствуя, однако, самый трудный вопрос.

— Юлиана, дорогая, скажи, что ты ответишь Богу, если Он предназначил тебе всю жизнь оставаться в таком положении?

О, как трудно было Юлиане ответить на этот вопрос, как нелегко было смириться со страшным приговором! Она с трудом понимала, как Бог может проявлять Свою благую волю в скорбях, но уже сделала выбор в Его пользу и тихо произнесла великие по своей силе слова:

— Да будет воля Твоя, Господи!

Невозможно было без слёз смотреть на смирение этой измученной недугом девочки, и Андрей Михайлович вытер глаза. Плакал он от благодарности Тому, сила Которого проявила себя в её немощи.

— Да благословит тебя Бог, дитя моё!

Врач стал другом семьи Юлианы. Мама узнавала о приходе желанного гостя по особой манере звонить и торопилась открыть ему дверь.

Однажды, беседуя с отцом Юлианы, Андрей Михайлович услышал:

— Да-а-а, Юлиана очень изменилась с тех пор, как вы появились в нашем доме. Вы — единственный из всех врачей, который не дал никакой надежды на физическое выздоровление дочери, но всё же исцелил её м-м-м...

— Душу?

— Да-да, душу.

— Нет, Виктор Никодимович, это не я, а книга, которую советую читать и вам.

— Вот поэтому я и заговорил с вами. Юлиана попросила каждый вечер читать нам Евангелие. Мы не смогли отказать ей в столь пустяковой услуге. Знаете, я не могу оставаться равнодушным к этому Иисусу. Я вижу, что моя дочь, несмотря на недуг, стала счастливее меня, и хочу разделить с ней эту радость. Что мне нужно для этого сделать?

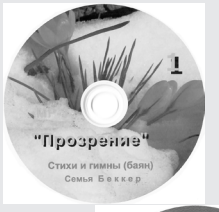
— О, вам нужно всего лишь признать себя грешником! — воскликнул врач, радуясь тому, что услышал.

— Я готов признаться в этом, Андрей Михайлович

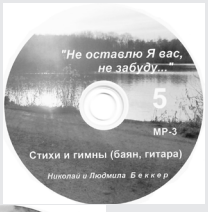
— Тогда давайте скажем об этом Господу, и Он непременно примет и вас в число Своих детей.

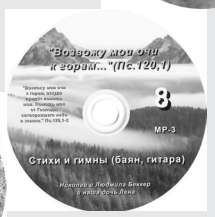
Можно представить себе радость Юлианы, когда не только отец, но и мать испытали на себе силу лекарственной книги — Нового Завета.

Дальнейшая жизнь девочки была гимном хвалы Господу. Смирение перед Божьей волей принесло в жизнь Юлианы большое благословение.



Наш читатель Николай Беккер (инвалид 1-й группы по зрению) любезно предлагает на CD-дисках своё семейное творчество для тех, кто пережил много трудностей в жизни, идёт нелёгкой дорогой ограничения физических возможностей, нуждается в утешении и ободрении.





Исполнитель также предлагает читателям четыре CD-диска с озвученными песнями из сборника «Песнь возрождения» в новой переработке (№№ 1 — 800). Есть возможность петь христианские песни под звук баяна. Желающие получить CD-диски могут обращаться к брату по мобильному телефону (0049)0151-56321407 *(WatsApp)*

Дорогие читатели!

Мы будем рады получить ваши замечания и комментарии по поводу информации, помещённой в номер. Если у вас есть пожелания, заметки, статьи, фотографии с описанием жизни братьев и сестёр с инвалидностью в ваших церквах, то присылайте их на электронную почту: milosti@t-online.de

Информационно-назидательный журнал Международного союза церквей евангельских христиан-баптистов для людей с ограниченными возможностями
Выходит один раз в год • Издаётся на пожертвования верующих • Распространяется безвозмездно

Тогда откроются глаза слепых,
и уши глухих отверзутся.
Тогда хромой вскочит, как олень,
и язык немого будет петь...
И возвратятся избавленные Господом,
придут на Сион с радостным восклицанием;
и радость вечная будет над головою их;
они найдут радость и веселье,
а печаль и воздыхание удалятся.

Исаия 35: 5–6, 10

Собака-поводырь – специально обученное в учреждении по обучению собак животное, помогающее незрячим и слабовидящим людям передвигаться вне помещений и избегать препятствий. Её полезный навык – осознанное неповиновение, когда она действует против указаний владельца, пытаясь исправить явно ошибочную команду. В качестве поводырей используются преимущественно лабрадор-ретриверы, золотистые ретриверы, немецкие овчарки, ризеншнауцеры.

На фото:
Поводырь по кличке «Тася» помогает в передвижении одиноко живущему христианину Михаилу Степченко
Она знает более 20-ти команд.

Милость превыше небес
От милосердного Бога,
Чудо из многих чудес,
Страждущим душам подмога.

Ею прощён человек –
Слеп он, без рук, иль безногий, –
Чтоб водвориться навек
В дивном небесном чертоге.

Богом спасённый народ
К вечно зелёным аллеям
Сам Искупитель ведёт
Милостью нежной Своею.

Ю. Устьянцев